

На правах рукописи

СЕРКОВА Татьяна Валентиновна

**НЕОДНОКРАТНОЕ ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Сверчков Владимир Викторович

Официальные оппоненты: *Кругликов Лев Леонидович,*
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, Яро-
славский государственный универси-
тет имени П.Г. Демидова, заведующий
кафедрой уголовного права и крими-
нологии;
Малков Виктор Павлович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заслу-
женный деятель науки ТАССР, Казан-
ский юридический институт МВД Рос-
сии, профессор кафедры уголовного
права

Ведущая организация: Уральский государственный юридиче-
ский университет

Защита состоится 13 октября 2016 года в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://na.mvd.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема неоднократности преступного поведения остра и вследствие высокого количественного уровня лиц, повторно совершивших общественно опасные деяния, и в силу повышения этого уровня в числе всех осужденных лиц, и в связи с возросшим криминологическим рецидивом несовершеннолетних лиц.

Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2003–2015 гг., из 773 920 осужденных в 2003 году 190 163 человека (25%) имели неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления; в 2004 году из 793 918 осужденных – 205 457 человек (26%); в 2005 году из 878 893 осужденных – 244 890 человек (28%); в 2006 году из 909 920 осужденных – 257 310 человек (28%); в 2007 году из 916 566 осужденных – 255 953 человека (28%); в 2008 году из 925 166 осужденных – 260 711 человек (28%); в 2009 году из 892 360 осужденных – 270 898 человек (30%); в 2010 году из 845 071 осужденных – 267 594 человека (32%); в 2011 году из 782 274 осужденных – 258 301 человек (33%); в 2012 году из 739 278 осужденных – 254 279 человек (34%); в 2013 году из 735 340 осужденных – 250 245 человек (34%); в 2014 году из 719 305 осужденных – 241 765 человек (34%); в 2015 году из 733 607 осужденных – 239 794 человека (32%). В 1994–2003 гг. ежегодно в числе всех осужденных в России несовершеннолетних лиц каждый седьмой-десятый подросток на момент совершения преступления имел непогашенную (неснятую) судимость за ранее совершенное преступление; в 2004–2015 гг. – каждый четвертый-пятый подросток¹.

Актуальность темы исследования обусловлена и продолжающейся научной дискуссией о формах множественности преступлений, о необходимости дифференциации и индивидуализации ответственности лиц, проявив-

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.05.2016); *Сверчков В.В.* Курс уголовного права. Общая часть: в 2 кн.: учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2014. Кн. I. Преступления и другие деяния. С. 316; Кн. II. Наказания и другие меры воздействия. С. 326.

ших устойчивую антиобщественную направленность своего поведения, признаки криминальной профессионализации.

Институт множественности преступлений вызывает споры не только в научной среде, но и среди правоприменителей.

Одним из условий высокого качества работы следственно-судебных органов является правильное понимание сущности уголовного закона и умение применять его в конкретных жизненных ситуациях. Нужно обеспечить должное единообразие в применении норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) с целью соблюдения принципов законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма. В этой связи одна из актуальных задач уголовно-правовой науки – теоретическая разработка проблем применения уголовного законодательства, формулирование предложений и рекомендаций, связанных с квалификацией преступлений, в том числе совершенных неоднократно.

Неоднократность преступлений – довольно распространенное социально-юридическое явление, которое требует планомерной работы по его предупреждению. А предупреждение неоднократного преступного поведения во многом зависит от эффективно работающих криминологических и уголовно-правовых средств, в том числе от качества уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Существует ряд неразрешенных вопросов, связанных как с понятийным аппаратом в институте множественности преступлений, так и с квалификацией общественно опасных деяний, образующих неоднократность противоправного поведения (реальную совокупность преступлений, рецидив преступного поведения, а также административную преюдицию в уголовном праве).

С введением в действие УК РФ из уголовного законодательства исключены такие формы множественности преступлений, как систематичность совершения преступления и преступный промысел. Вместо повторности и указанных форм множественности преступлений в УК РФ закреплена неоднократность преступного поведения в качестве квалифицирующего признака

и обстоятельства, отягчающего наказание. Однако ст. 16 УК РФ «Неоднократность преступлений» Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» была исключена из уголовного законодательства, что повлекло соответствующие изменения в п. «а» ч. 1 ст. 63 и многих статьях Особенной части УК РФ.

Вместе с тем, в ряде норм Особенной части УК РФ (ст. 151¹, 154, 180, 212¹, 215⁴, 264¹, 284¹ УК РФ) закреплён признак «неоднократность противоправного поведения», который является обязательным признаком объективной стороны преступления.

Решения законодателя о закреплении в УК РФ неоднократности противоправного поведения как признака, конструирующего норму и отягчающего наказание за противоправное поведение, должны обрести непротиворечивый и системный характер.

Изложенное свидетельствует о востребованности исследования неоднократного противоправного поведения человека в историческом, теоретическом и прикладном аспектах для разработки эффективных мер противодействия такому поведению.

Степень научной разработанности проблемы. Неоднократное преступное поведение было предметом диссертационных исследований Е.А. Антонян, О.Ю. Боевой, Е.А. Борисенко, Ю.И. Бытко, Е.Г. Васильевой, В.П. Замыцких, А.Т. Зотова, Е.И. Майоровой, В.П. Петкова, М.В. Плотниковой, В.В. Савина, К.Н. Тараленко, Т.Г. Черненко, Е.Н. Швеца, М.В. Феокистова и других ученых.

Указанному преступному поведению посвящены труды Г.А. Аванесова, И.Б. Агаева, Н.Б. Алиева, Ю.М. Антоняна, И.Г. Бавсун, М.В. Бавсуна, Л.С. Белогриц-Котляревского, А.В. Бриллиантова, Г.Б. Виттенберга, М.Ф. Владимирского-Буданова, Р.Р. Галиакбарова, Ю.А. Гладышева, А.И. Долговой, Г.С. Досаевой, А.Ф. Зелинского, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.И. Карпеца, Т.М. Кафарова, М.А. Кириллова, А.Ф. Кистяковского, А.П. Козлова, В.И. Ко-

лосовой, Н.Н. Коротких, Г.Г. Криволапова, П.К. Кривошеина, И.Я. Козаченко, Л.Л. Кругликова, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, В.П. Малкова, А.В. Наумова, А.С. Никифорова, З.А. Николаевой, Г.П. Новоселова, П.Н. Панченко, К.А. Панько, Э.Ф. Побегайло, С.В. Познышева, А.Б. Сахарова, В.В. Сверчкова, А.П. Севастьянова, Н.К. Семерневой, Н.С. Таганцева, М.А. Торкунова, Э.Г. Шкредовой, Е.А. Фролова, А.М. Яковлева и других авторов.

В последнее время тема множественности преступлений не фигурировала среди актуальных (и популярных) тем научных исследований. Диссертационные исследования данного института уголовного права проведены практически десять лет назад и защищены в 2005–2006 гг. Из них наибольший научный интерес вызвали диссертации О.Ю. Боевой «Множественность преступлений, совершаемых в сфере экономики (понятие, виды, типичные ситуации, квалификация, ответственность)» (2005 год), Е.Г. Васильевой «Формы множественности по действующему уголовному законодательству» (2005 год), Е.А. Борисенко «Назначение наказания при множественности преступлений (ст. 68, 69 УК РФ)» (2006 год). Однако проведенные исследования не содержали полномасштабный критический анализ института множественности преступлений, не позволили сконструировать современную модель этого правового института для эффективного противодействия неоднократному преступному поведению.

Объектом диссертационного исследования выступает неоднократное преступное поведение в его историческом, теоретическом и прикладном аспектах.

Предметом исследования являются законодательные, интерпретационные и доктринальные положения о неоднократном преступном поведении, а также результаты правоприменительной деятельности в связи с таким поведением.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке авторской концепции противодействия неоднократному преступному поведению;

выработке предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства об ответственности за неоднократное преступное поведение, на предупреждение такого поведения.

Достижение цели сопряжено с решением следующих **задач**:

- изучение отечественного и зарубежного законодательства об ответственности за неоднократное преступное поведение;
- исследование личности преступника в связи с неоднократным преступным поведением, а также причин и условий такого поведения;
- выявление доктринальных и законодательных особенностей фиксации неоднократного преступного поведения и пограничной с ним административной преюдиции в уголовном праве, а также проблемы реализации законодательных положений;
- обоснование новых форм неоднократности преступного поведения;
- разработка мер предупреждения неоднократного преступного поведения и противодействия таковому.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании института неоднократности преступного поведения; в разработке новых форм данного института; в предложениях, направленных на совершенствование законодательства об ответственности за совокупность преступлений, повторное и систематическое преступное поведение, преступный промысел, а также неоднократное иное правонарушение. Диссертационное исследование является одним из первых фундаментальных исследований комплексного правового института неоднократности преступного поведения после существенного изменения российского уголовного законодательства Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», после исключения из УК РФ неоднократности как формы множественности преступлений, квалифицирующего признака и отягчающего уголовное наказание обстоятельства.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в его рамках подвергнут анализу российский и зарубежный опыт регулирования

отношений, возникающих при повторном/неоднократном совершении преступлений и иных противоправных деяний. Основные положения диссертации позволяют по-новому подойти к определению ряда понятий (неоднократность преступного поведения, совокупность преступлений, преступный промысел, систематичность преступлений и пр.), оценить уголовно-правовые категории, определить их роль и место в уголовном праве (законодательстве). Изложенные в работе научные положения и обобщения уточняют и дополняют положения курсов «Уголовное право» и «Криминология».

Практическая значимость диссертации определяется комплексной разработкой уголовно-правовых проблем ответственности за неоднократное противоправное, в том числе преступное, поведение. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы, предложения и рекомендации могут быть полезны в процессе совершенствования российского законодательства, использованы в следственной и судебной практике. Материалы диссертации применяются в педагогической деятельности при проведении занятий по уголовному праву с курсантами и слушателями образовательной организации, с повышающими квалификацию сотрудниками правоохранительных органов.

Методология и методы. Методологическую основу исследования составляют положения философии, формальной логики, психологии, общей теории права. *Основным* является диалектический метод научного познания. Используются такие *общенаучные методы*, как логический, исторический, системный, а также анализ, синтез, дедукция, индукция. В числе *специальных методов* – формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, документальный, опрос в форме анкетирования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Российское законодательство до середины XVII века знало лишь одну форму множественности преступлений – повторность. В Соборном уложении 1649 г. и следующих законодательных памятниках до начала XX века нашли закрепление такие формы множественности преступлений, как реци-

див, совокупность, неоднократность. УК РСФСР 1922, 1926, 1960 годов вошли в себя различные формы множественности преступлений: повторность, систематичность, промысел, совокупность, рецидив, которые получили прочное обоснование в доктрине уголовного права и устойчивость в следственно-судебной практике.

2. Исследование зарубежного уголовного законодательства показало отсутствие единства в интерпретации множественности преступлений, его форм и видов. Уголовные законы одних государств, как правило, континентальной системы права, выделяют совершение преступлений в виде промысла (УК Германии, Австрии), рецидив и совокупность преступлений (УК Голландии, Дании, Испании, Франции, Швеции, Швейцарии, Японии). Уголовные законы государств англо-американской системы права не предусматривают институт множественности преступлений. Уголовные законы стран Содружества Независимых Государств можно разделить на три группы. В первой группе выделяются УК Киргизии, Казахстана, Азербайджана и Грузии, в которых закреплены совокупность, неоднократность и рецидив преступлений. Вторая группа представлена УК Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Беларуси, Армении, Украины, предусматривающими повторность, совокупность и рецидив. Третью группу образуют УК Молдовы и России с двумя формами множественности – совокупностью и рецидивом.

3. Закрепленный в современном российском уголовном праве институт множественности преступлений – комплексный институт отраслей уголовно-правового семейства – целесообразно именовать *институтом неоднократности преступного поведения*. Совершение одним лицом хотя бы двух преступных деяний (что вряд ли образует множество) имеет иную психологическую, криминологическую, юридическую природу, нежели совершение лицом одного деяния, содержащего несколько составов преступлений. Поэтому место идеальной совокупности преступлений должно быть определено среди особенностей квалификации деяний как преступлений, в разделе «Квалификация преступлений».

4. Основу института неоднократности преступного поведения составляют следующие друг за другом факты преступного поведения виновного, который, совершая несколько общественно опасных деяний, показывает наличие стойкого негативного отношения к обществу. Более того, неоднократное совершение преступлений делает более опасным само преступление, поскольку лицо приобретает преступный опыт, криминальную профессионализацию. Изучение типов лиц, совершивших общественно опасные деяния неоднократно, позволило прийти к выводу о целесообразности выделения *опасного (привычного)* и *особо опасного (профессионального)* типов в контексте института неоднократности преступного поведения. Первому характерно совершение повторных/неоднократных преступлений, второму – систематическое совершение преступлений и осуществление преступного поведения в форме промысла.

5. Авторская концепция противодействия неоднократному преступному поведению представляется в системе мер предупреждения такого поведения. Совершение лицом последовательно нескольких преступлений свидетельствует о повышенной опасности личности, ее устойчивой антиобщественной направленности. В таком предупреждении *значительную роль должно играть уголовное законодательство*, которое учитывает опасный (привычный) и особо опасный (профессиональный) типы лиц, совершивших противоправные деяния.

6. *Формы неоднократности преступного поведения* нужно развивать с учетом реальной общественной опасности деяний и личности преступников.

6.1. Необходимо модернизировать совокупность и рецидив как формы неоднократности преступного поведения, а также определить в доктрине отечественного уголовного права и закрепить в российском уголовном законодательстве следующие исторически предопределенные формы множественности преступлений (в контексте настоящего исследования – неоднократности преступного поведения): повторность, систематичность, промысел.

7. *Повторность* (в узком смысле слова) следует признать формой неоднократности преступного поведения. Она имеет место при следующих обстоя-

тельствах: а) совершение лицом последовательно двух тождественных преступлений; б) отсутствие судимости за каждое из этих преступлений; в) новое преступное деяние совершено в течение срока давности предыдущего преступления; г) законодательное закрепление совершения повторного тождественного преступления в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака. Этот признак может быть закреплен в ст. 131–135, 158, 159, 160, 161, 162, 228 и других УК РФ.

8. *Систематичность* целесообразно признать формой неоднократности преступного поведения. Она имеет место при следующих обстоятельствах: а) совершение лицом трех и более тождественных преступлений; б) отсутствие судимости за каждое из этих преступлений; в) новое преступное деяние совершено в течение срока давности предыдущих двух преступлений; г) законодательное закрепление совершения третьего тождественного преступления в качестве особо квалифицирующего признака; д) доход от совершенных преступлений не является основным источником жизнеобеспечения виновного. Представляется, что систематичность характерна для некорыстных преступлений и может найти закрепление, например, в ст. 119, 121, 122, 128¹, 137, 138, 150, 151, 272, 280 УК РФ.

9. *Промысел* целесообразно признать формой неоднократности преступного поведения. Он имеет место при следующих обстоятельствах: а) совершение лицом трех и более тождественных преступлений, каждое из которых сопряжено с извлечением дохода, являющегося основным источником жизнеобеспечения виновного; б) отсутствие судимости за каждое из этих преступлений; в) новое преступное деяние совершено в течение срока давности предыдущих двух преступлений; г) законодательное закрепление совершения третьего тождественного преступления в качестве особо квалифицирующего признака. Данный признак возможно ввести в структуру ст. 158, 159, 160, 161, 162, 175, 186, 222, 223, 228, 256, 258, 258¹, 260, 326, 327, 327¹ и прочих УК РФ.

10. Институт неоднократности преступного поведения по правовой природе близок *институту административной преюдиции в уголовном праве*,

который для более эффективного предупредительного воздействия на лиц, умышленно неоднократно осуществляющих противоправное поведение (нередко склонных к такому поведению), для дифференциации ответственности и восстановления справедливости целесообразно легализовать в российском уголовном законодательстве.

10.1. Административную преюдицию в уголовном праве надлежит определить как совершение лицом, ранее подвергнутым административному наказанию, нового тождественного или однородного административного правонарушения, за повторное совершение которого предусмотрена уголовная ответственность. Конструкции некоторых закрепленных в УК РФ норм с административной преюдицией (ст. 151¹, 212¹, 284¹ УК РФ) нужно изменить: вместо слов «ранее привлекалось к административной ответственности за ... деяние в течение ... дней» написать «ранее подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние».

10.2. Указанная преюдиция должна входить в строго определенные УК РФ виды/категории преступлений. В основание ее конструирования законодателю следует положить преступления небольшой и средней тяжести, совершаемые с прямым умыслом, посягающие на личность, экономику, экологию, транспортную безопасность, интересы службы и с криминологической точки зрения имеющие высокую частоту повторения.

10.3. Срок давности административного правонарушения, необходимый для привлечения к уголовной ответственности, в связи с совершением деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 151¹, 154, 180, 212¹, 215⁴, 264¹, 284¹ УК РФ, надо привести в соответствие с требованиями ст. 4.6 КоАП РФ. Лицо, подлежащее уголовной ответственности по какой-либо из указанных статей УК РФ, нужно считать подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Для применения иных вводимых в УК РФ норм с административной преюдицией следует

установить аналогичное правило исчисления срока давности административного правонарушения.

11. Для совершенствования российского уголовного законодательства целесообразно ввести в главу 3 УК РФ «Понятие преступления и виды преступлений» статью 14¹ «Административная преюдиция», а также предусмотреть главу 3¹ «Неоднократное преступное поведение», в которую включить статьи 16¹ «Повторность преступлений», 16² «Систематичность преступлений», 16³ «Преступный промысел», 17 «Совокупность преступлений», 18 «Рецидив преступлений».

Степень достоверности. О высокой степени достоверности диссертационного исследования свидетельствуют:

– *использованные автором идеи из научных трудов* отечественных и зарубежных ученых в области общей теории права, науки уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного права, криминологии, социологии, логики, психологии, философии;

– *проанализированные диссертантом правовые положения, закрепленные* в Конституции России, законодательных памятниках отечественного права (дореволюционного и послереволюционного периодов), действующем российском уголовном, административном, гражданском законодательстве, международно-правовых актах, как ратифицированных, так и не ратифицированных Российской Федерацией, в постановлениях пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, РФ, а также в проектах нормативных правовых актов. Решению научно-исследовательских задач способствовало изучение уголовного законодательства стран ближнего зарубежья, входящих в Содружество Независимых Государств, а также стран дальнего зарубежья, образующих романо-германскую (континентальную), англо-американскую (англосаксонскую) и социалистическую правовые семьи;

– *полученные автором и подвергнутые анализу* данные статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Главного информационно-аналитического центра МВД России, характеризующие дина-

мику и структуру совершения повторных преступлений; материалы судебной практики Верховного Суда РФ (РСФСР, СССР);

– *данные собственного комплексного* (с использованием документального метода и опроса в форме анкетирования) *эмпирического исследования* региональной следственно-судебной практики (изучено 150 уголовных дел), результатов анкетирования 120 сотрудников правоохранительных органов и 80 лиц гражданского населения, материалов периодической печати и Интернета.

Апробация результатов диссертационного исследования. Сформулированные в результате проведенного исследования выводы, предложения, рекомендации нашли отражение в восьми научных публикациях (в их числе четыре публикации – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России), освещались на научных конференциях и семинарах, в частности: 22.04.2014 на круглом столе: «Диссертация как вид научного произведения: от теории к практике» (г. Н. Новгород); 16.05.2014 на межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права и криминологии» в Нижегородской правовой академии (г. Н. Новгород); 21–24.10.2014 на XIX Нижегородской сессии молодых ученых. Гуманитарные науки (г. Арзамас Нижегородской области); 05.03.2015 на Международной научно-практической конференции «Государство и право в изменяющемся мире» (секция «Актуальные вопросы борьбы с преступностью в современных условиях») в Приволжском филиале Российского государственного университета правосудия (г. Н. Новгород); 17.04.2015 на Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект)» в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары); 03.03.2016 на Международной научно-практической конференции «Государство и право в изменяющемся мире» в Приволжском филиале Российского государственного университета правосудия (г. Н. Новгород); 15.04.2016 на Всероссийской научно-практической конференции «Правовые и нравст-

венные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций» в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары); а также во время участия 20.09.2012 на научно-практическом совещании с сотрудниками УУМ и ПДН УМВД России по Ярославской области (г. Ярославль); 04.03.2013 на научно-практическом совещании с прокурорами Ярославской области (г. Ярославль).

Основные положения диссертации используются в образовательном процессе кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского при проведении занятий по дисциплинам «Уголовное право. Общая часть», «Уголовное право. Особенная часть», «Законодательная техника в уголовном праве»; в практической деятельности Управления на транспорте МВД России по Приволжскому федеральному округу.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя 9 параграфов, заключения, списка литературы и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и степень научной разработанности избранной темы, определяются объект, предмет, цель и основные задачи исследования, его методологическая основа, характеризуется научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическое и практическое значение результатов исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении научных результатов.

Первая глава «Развитие отечественного и зарубежного права (законодательства) об ответственности за неоднократное преступное поведение» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Развитие российского законодательства об ответственности за неоднократное преступное поведение»* автором установлено, что одна из форм множественности преступлений – повторность – нашла законодательное закрепление еще в XIV веке (в Двинской уставной грамоте и Псковской судной грамоте). Она способствовала усилению наказания за совершение кражи повторно и особенно – в третий раз (за что предусматривалась смертная казнь). Судебники 1497 г. и 1550 г. предусматривали смертную казнь за кражу, совершенную во второй раз.

В Соборном уложении 1649 г. закреплены такие формы множественности преступлений, как рецидив, неоднократность и совокупность, впервые происходит признание специального рецидива более опасным видом неоднократности, за что предусмотрено более суровое наказание. Еще одно из новшеств данного нормативного правового акта – расширение области применения ответственности за неоднократность противоправного поведения: татьба, разбой, кормчество, побег, привод с табаком.

Принятые в России Артикул Воинский, Морской устав, Указ Петра I от 10 ноября 1721 г. лишь смягчили наказания за рецидив преступлений.

Только за кражу, совершенную в четвертый раз, предусматривалось наказание в виде смертной казни.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. расширило область рецидива (именуемого повторением), появляется понятие не только специального рецидива, но и общего. В Уложении также впервые говорится о совокупности преступлений, причем показаны ее признаки: совершение лицом двух и более преступлений, отсутствие наказания за совершенные преступления, сохранение за каждым из деяний уголовно-правовых последствий.

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., впервые закреплён срок, по истечении которого не представлялось возможным фиксировать рецидив преступлений. Повторением (рецидивом) считалось совершение лицом того же или однородного проступка в течение года после присуждения к наказанию.

Уголовным уложением 1903 г. повторные преступления (совершение двух и более тождественных преступлений) признавались привычкой к преступной деятельности.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. понятия «рецидивист» и «профессиональный преступник» тождественны. Признание «профессиональным преступником» было возможным в зависимости от личности преступника, его прошлого, совершенного им деяния.

В УК РСФСР 1922 г. понятия «профессиональный преступник» и «рецидивист» не тождественны и не получили законодательного определения. В ст. 29 и 30 УК РСФСР 1922 г. речь шла о совокупности преступлений. УК РСФСР включил такие формы множественности преступлений, как повторность, рецидив, систематичность, промысел. Все эти формы выступали в качестве признаков квалифицированных составов преступлений и усиливали уголовную ответственность.

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. закреплены рецидив и совокупность преступлений. Совершение преступления рецидивистом рассматривалось как отягчающее

вину обстоятельство. Считалось, что указанная категория преступников является собою повышенную общественную опасность, поэтому им необходимо назначать более строгое наказание.

УК РСФСР 1926 г. (или УК РСФСР 1922 г. в ред. 1926 г.) вобрал в себя различные формы множественности преступлений: рецидив, повторность, неоднократность, систематичность, промысел. Они же представили институт множественности преступлений в УК РСФСР 1960 г. Неоднократность зачастую выступала конструктивным признаком единичного преступления и представляла собой проявление административной преюдиции в уголовном праве. Налиествовало около пятнадцати такого рода норм, которые предусматривали ответственность за имущественные, хозяйственные, экологические, транспортные преступления и преступления против порядка управления.

Современный УК РФ содержит такие формы множественности преступлений, как совокупность и рецидив. Неоднократность ныне закреплена в УК РФ лишь в качестве признака некоторых составов преступлений и представляет собою проявление административной преюдиции в уголовном праве.

Во *втором параграфе «Институт множественности преступлений, ее формы и виды в современном российском уголовном праве»* автор рассматривает различные теоретические подходы и методологические схемы, применяемые к определению понятия множественности преступлений. Диссертант приходит к выводу, что в доктрине уголовного права институт множественности преступлений трактуется неоднозначно.

Автором делается вывод, что множественность преступлений составляют как минимум два единичных преступления, содержащих признаки самостоятельных составов преступлений. Эти преступления могут быть оконченными или неоконченными, совершенными исполнителем, подстрекателем, пособником, организатором.

Важное значение при определении множественности преступлений имеет и тот факт, что каждое общественно опасное деяние должно быть преступлением. Обязательный признак, характеризующий множественность

преступлений, объединяющий все совершенные преступления, – это единый субъект, лицо, совершившее все преступные деяния.

В современном российском уголовном законодательстве сохранены только две формы множественности преступлений – совокупность и рецидив преступлений.

Совокупность преступлений возможно рассматривать сквозь призму совершения одного деяния и нескольких деяний. Такую совокупность принято именовать соответственно идеальной и реальной.

Идеальной называется такая совокупность преступлений (см. ч. 2 ст. 17 УК РФ), при которой лицо совершает одно преступное деяние, содержащее несколько самостоятельных составов преступлений. Поскольку лицо совершает одно деяние, постольку *место идеальной совокупности преступлений целесообразно определить среди особенностей квалификации деяний как преступлений, в разделе «Квалификация преступлений».*

УК РФ в ст. 18, кроме простого рецидива, закрепляет опасный и особо опасный виды рецидива преступлений. Согласно этой классификации простой рецидив порой охватывает более тяжкие проявления неоднократного преступного поведения, нежели опасный и особо опасный виды рецидива (например, если лицо ранее два или более раза осуждалось за преступления средней тяжести либо осуждалось за тяжкое преступление (судимость не снята или не погашена) и вновь совершило преступление, притом особо тяжкое). Данную несправедливость законодательного закрепления последствий неоднократного преступного поведения необходимо устранить посредством корректировки видов уголовно-правового рецидива.

В доктрине уголовного права наряду с юридическим выделяют также «реабилитированный», криминологический, пенитенциарный и другие виды рецидива преступлений. Однако в системе института множественности преступлений целесообразно в качестве самостоятельной формы выделять только уголовно-правовой рецидив, поскольку иные виды рецидива («реабилитированный», криминологический и пр.), рассматриваемые в доктрине отече-

ственного уголовного права, в той или иной мере могут совпадать с другими формами множественности преступлений: совокупностью и неоднократно/повторностью преступлений.

Рассмотрение форм множественности преступлений показывает, что любая из данных форм возникает при совершении хотя бы двух преступлений. Достаточность двух фактов поведения образует неоднократно преступное поведение, но не свидетельствует о возникновении факта множественности такого поведения. Думается, что институт множественности преступлений следует именовать *институтом неоднократно преступного поведения*.

В *третьем параграфе «Зарубежное законодательство об ответственности за неоднократно преступное поведение»* диссертант исследует институт множественности преступлений в следующих основных системах права: *романо-германской (континентальной)* на примере Австрии, Германии, Голландии, Дании, Испании, Франции, Швейцарии, Швеции; *англо-американской (англосаксонской)* на примере Англии, США, Японии; *социалистической* на примере Китая; *стран Содружества Независимых Государств* на примере Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Киргизии, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана.

УК ФРГ и Австрии из всех форм множественности преступлений предусматривают только совершение преступления в виде промысла.

Рецидив как форма множественности преступлений присутствует в УК Дании, Швеции, Швейцарии. В последнем УК содержатся к тому же положения о «привычных преступниках». УК Испании предусматривает рецидив в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность.

УК Франции раскрывает понятие совокупности преступных деяний и содержит правила назначения наказания в случаях, если лицо, уже осужденное за какое-либо преступление или проступок, совершает в десятилетний срок вновь преступление или проступок.

Множественность преступлений в форме совокупности представлена в УК Голландии, в формах совокупности и рецидива – в УК Японии.

Уголовное законодательство Англии не содержит института множественности преступлений. Только в Законе «О полномочиях уголовных судов» 1973 г. имеется параграф «О наказании привычных преступников». В нем содержатся сведения об усилении наказания лицам, которые совершили повторные преступления после осуждения либо осужденным по обвинительному акту за три и более преступления. Такова же ситуация и в законодательстве США.

В УК КНР закреплен § 4 «Множественные преступления и наказания», три статьи которого посвящены правилам назначения наказания при совершении лицом нескольких преступлений.

Используя юридический критерий при определении форм множественности, УК стран Содружества Независимых Государств можно разделить на три группы. В первой группе выделяются УК Киргизии, Казахстана, Азербайджана и Грузии, в которых закреплены совокупность, неоднократность и рецидив преступлений. Вторая группа представлена УК Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Беларуси, Армении, Украины, предусматривающими повторность, совокупность и рецидив. Третью группу образуют УК Молдовы и России с двумя формами множественности – совокупностью и рецидивом.

Вторая глава «Личность преступника и неоднократное преступное поведение» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Личность преступника сквозь призму философско-этических воззрений»* автор определяет понятие личности преступника и рассматривает ее генезис от Античности до настоящего времени.

В юридической литературе под личностью преступника, ранее совершавшего преступления, понимается совокупность его взаимосвязанных социально значимых отрицательных свойств, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами обуславливают совершение преступлений.

В период Античности серьезных исследований личности преступника не проводилось, но определенные описания и попытки вычленения злодеев

из общей массы людей встречаются уже тогда. Философы того времени считали, что преступление совершают люди, в чью душу вселилась идея преступления. Повторение преступления, особая жестокость виновного, нежелание загладить причиненный вред являлись существенными обстоятельствами при назначении наказания. Предлагалось разграничивать оценки преступлений и оценки тех людей, которые их совершили, учитывать, какова роль «внешних» обстоятельств и роль самого преступника в механизме противоправного поведения.

В период Средневековья (вплоть до XV в.) уголовно-правовые учения находились в полной зависимости от церкви. Было велико влияние римского права и философских учений Античности, преобладали взгляды о происхождении преступности и совершении преступлений как результата божественного предначертания или одержимости злыми духами. В этот период учения о преступлении и наказании развиваются достаточно активно, закладываются основы будущей классической уголовно-правовой теории.

Для большинства мыслителей эпохи Просвещения на первый план среди причин социального зла выступало невежество людей. Незнание естественного закона ни для кого не может служить оправданием. Источником всякого преступления является или недостаток понимания, или какая-нибудь ошибка в рассуждении, или неожиданная сила страстей.

Представители классических школ в XVIII веке решительно отвергали теологическое понимание преступности как проявления сатанинского, дьявольского начала. Они считали, что преступление – следствие осознанного поведения человека, который, обладая полной свободой воли, осуществляет выбор варианта своих действий. Этот выбор предопределен тем, насколько человек усвоил нравственные правила жизни.

Во *втором параграфе «Личность преступника, совершившего общественно опасное деяние неоднократно»*, диссертант пишет о личности преступника как о ключевом содержательном факторе в преступлениях, совершаемых неоднократно, а также развивает идею В.П. Малкова о том, что ви-

новый при совершении новых (неоднократно/повторно совершенных) преступлений демонстрирует вызов обществу и тем самым обнаруживает свою повышенную опасность, которая формирует у него в дальнейшем преступный профессионализм.

В юридической литературе личность преступника представлена по четырем группам признаков: 1) социально-демографические; 2) нравственно-психологические; 3) социально-ролевые; 4) уголовно-правовые, или собственно криминологические. К последней группе относятся неоднократность преступного поведения, судимость, соучастие в преступлении и т. д.

Анализ материалов 150 уголовных дел, находившихся в производстве подразделений дознания и следствия УМВД России по Ярославской области, обобщение статистических показателей позволили прийти к выводу о том, что лица, неоднократно совершившие преступления (и неоднократно осужденные), будут, как правило, лицами мужского пола (92%); преимущественно 30–49-летнего возраста (79%), имеющими среднее профессиональное или среднее общее образование (88%); постоянными жителями местности, в которой совершены преступления (96%); большее их количество трудоспособно, но без определенного рода занятий (83%); по семейному положению холосты (54%).

Невысокий уровень образования и культуры не позволяет данным лицам объективно оценивать реальную действительность. Начинают свой криминальный путь такие лица, как правило, в молодом возрасте, совершая сначала правонарушения, например мелкие хищения, а затем и преступления.

Следующие друг за другом факты преступного поведения виновного, который, совершая несколько преступлений, обнаруживает наличие стойкого, крайне негативного отношения к обществу, составляют основу института неоднократности преступного поведения. Кроме того, неоднократное совершение преступлений делает более опасным само преступление, поскольку лицо приобретает преступный опыт, криминальную профессионализацию.

Изучение типов лиц, совершивших общественно опасные деяния неоднократно, позволило прийти к выводу о целесообразности выделения *опасного (привычного)* и *особо опасного (профессионального)* типов в контексте института неоднократности преступного поведения. Первому характерно совершение повторных/неоднократных преступлений, второму – систематическое совершение преступлений и осуществление преступного поведения в форме промысла.

Подробнее о повышенной общественной опасности лица, совершившего преступление неоднократно, говорится в *третьем параграфе «Причины, условия неоднократного преступного поведения и меры его предупреждения»*.

Механизм индивидуального преступного поведения включает в себя различные *причины*: сформированные в процессе конфликта с социальной средой отрицательные и криминогенные качества личности; факторы, формирующие мотивы преступного поведения и провоцирующие принятие решения о совершении преступления; столкновение с обстоятельствами, при которых правомерное поведение становится невозможным, а возможность противоправного поведения – наиболее вероятной; доминирование у личности мотивов преступного поведения; состоявшийся факт совершения преступления ранее.

Среди *условий*, вызывающих неоднократность преступного поведения, можно назвать такие: благоприятная ситуация для совершения преступления; негативная среда; связь с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни; снижение социальной роли семьи, культуры, изменение взглядов на ценности материального характера; недостатки деятельности правоохранительных органов; трудности социальной адаптации лиц, освобожденных от уголовного наказания; ослабление или полное разрушение социально-полезных связей и формирование антисоциальных связей; недооценка правоохранительными органами общественной опасности рецидивной и профессиональной преступности и т. д.

Установленные причины и условия неоднократного преступного поведения взаимосвязаны с установленными типами лиц, осуществляющих такое поведение, и должны способствовать выработке мер уголовно-правового предупреждения данного поведения, противодействия ему. *Указанное предупреждение неоднократного преступного поведения главным образом связано с совершенствованием уголовного законодательства и практики его применения.*

Мерами предупреждения неоднократного преступного поведения должны быть: четкая формулировка закона, предусматривающего повышенную ответственность за совершение преступлений неоднократно; информирование населения о неотвратимости уголовной ответственности, которую понес преступник при совершении преступлений неоднократно; административный надзор за лицами, ранее привлеченными к уголовной ответственности; административная преюдиция в уголовном праве; централизованный учет преступников опасного (привычного) и особо опасного (профессионального) типов; введение специальной программы по исправлению осужденных лиц с участием социологов, психологов, специалистов по субкультуре.

Третья глава «Доктринальные и законодательные особенности фиксации неоднократного преступного поведения и пограничной с ним административной преюдиции в уголовном праве» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Особенности фиксации в доктрине отечественного уголовного права не предусмотренных законом форм неоднократности преступного поведения»* автор анализирует зафиксированные в доктрине уголовного права, но не предусмотренные законом повторность преступного поведения, систематичность преступлений, преступный промысел как формы неоднократности преступного поведения.

Диссертант приходит к выводу, что данные формы множественности всегда были высоко дискуссионной категорией в теории уголовного права, поэтому совершенно различными являются определения *повторности*. Одни авторы говорят о широком и узком понимании повторности, другие – только об узком смысле. Некоторые ограничивают повторность лишь тождествен-

ными и однородными преступлениями. Иные же включают в повторность разнородные преступления. Одни ограничивают повторность множественностью без судимости. Другие вводят в нее и множественность с судимостью.

Понимание *систематичности* авторами сведено к простейшей формуле – совершение преступлений три и более раза. Анализ развития понятия систематичности привел к неутешительному выводу: и закон, и теория уголовного права «забыли» об одной истине – наказание назначается конкретному лицу в соответствии с его личностными характеристиками, куда входит и степень привычки к преступному поведению. И уголовным законом, и теорией уголовного права упущена возможность формирования и формулирования точного определения систематичности преступлений с учетом общественной опасности личности преступника. Именно субъективный момент должен быть главным в понимании систематичности.

При систематичности появляются зачатки профессионализации преступников. В таких случаях борьба против антисоциальных установок все чаще разрешается в пользу последних; общее предупреждение социальных мер воздействия все менее эффективно, специальное предупреждение действует кратковременно, только в период отбывания наказания. Появляется антиобщественная мотивация на более или менее продолжительное преступное поведение. Цели преступления по-прежнему обращены на каждое совершенное преступление, однако между целями появляется связь, создающая некую субъективную систему. Вина лица при систематическом преступном поведении только умышленная, связывающая каждое преступление; лицо стремится не упустить возможности совершить новое преступление.

Изложенные субъективные характеристики показывают возникновение нового качества – субъективной привлекательности занятия преступной деятельностью, привычки к преступному поведению, субъективной связанности отдельных преступных актов. Субъективная обобщенная характеристика устремлений личности вызывает к жизни объективное совершение множества преступлений.

Является ошибкой непризнание *промысла* особо опасным проявлением неоднократности преступного поведения. Преступную деятельность в виде промысла можно определить как многократное (три и более раза) совершение лицом тождественных преступлений с целью извлечения определенной материальной выгоды, служащей основным источником его доходов. Промысел предполагает единство умысла и единую цель, что заложено уже в самом определении промысла, и проявляется в виде получения материальной выгоды, являющейся, с нашей точки зрения, основным источником существования виновного.

Во *втором параграфе «Особенности закрепления ответственности за неоднократное административное правонарушение и преступное поведение в Уголовном кодексе Российской Федерации»* соискатель приходит к следующим результатам.

Влияющая на квалификацию содеянного неоднократность противоправного поведения в настоящее время закреплена в УК РФ в качестве специального рецидива в связи с совершением особо тяжкого преступления и признака, конструирующего основной состав преступления. В последнем случае неоднократность представляет собой проявление административной преюдиции в уголовном праве.

Институт административной преюдиции в уголовном праве является одной из наиболее обсуждаемых и дискуссионных тем среди теоретиков и практиков. Аргументов *pro et contra* возрождения этого института и упрочения его позиций в УК РФ немало.

Уголовно-политических оснований для возврата «административной преюдиции» в виде особой конструкции составов преступлений достаточно. Президент России 11.02.2009 на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» «посчитал правильным вернуться к вопросу административной преюдиции». В Послании к Федеральному Собранию Президент России 03.12.2015 вновь обратился к этой теме, предлагая декриминализовать ряд

деяний, ответственность за которые предусмотрена УК РФ, и перевести преступления, не представляющие большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но повторное совершение проступка должно квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние.

В настоящее время административная преюдиция завуалированно присутствует в составах преступлений, отраженных в ст. 151¹, 154, 180, 212¹, 215⁴, 264¹, 284¹ УК РФ. Однако конструкции некоторых закрепленных в УК РФ норм с административной преюдицией (ст. 212¹, 284¹ УК РФ) нужно изменить: вместо слов «ранее привлекалось к административной ответственности за ... деяние в течение ... дней» написать «ранее подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние».

Указанная преюдиция должна входить в строго определенные УК РФ виды и категории преступлений. В основание ее конструирования законодателю следует положить преступления небольшой и средней тяжести, совершаемые с прямым умыслом, посягающие на личность, экономику, экологию, транспортную безопасность, интересы службы и с криминологической точки зрения имеющие высокую частоту повторения.

Срок давности административного правонарушения, необходимый для привлечения к уголовной ответственности, нужно привести в соответствие с требованиями ст. 4.6 КоАП РФ.

Диссертант приходит к выводу, что *институт неоднократности преступного поведения по правовой природе близок институту административной преюдиции в уголовном праве*, который для более эффективного предупредительного воздействия на лиц, умышленно неоднократно осуществляющих противоправное поведение, для дифференциации ответственности и восстановления справедливости целесообразно легализовать в российском уголовном законодательстве.

В *третьем параграфе «Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за неоднократное преступное поведение»* нашли закрепление положения об уголовно-правовом предупреждении

неоднократного преступного поведения, о противодействии ему посредством совершенствования уголовного законодательства с учетом особенностей преступников опасного (привычного) и особо опасного (профессионального) типов.

Диссертант приходит к выводу о том, что преступные повторность, систематичность и промысел исторически предопределены. Более того, ответственность за совершение преступления в виде систематичности и промысла в настоящее время закреплена в ряде зарубежных стран.

Кроме того, автором проведено анкетирование 120 сотрудников правоохранительных органов и 80 гражданских лиц на территории Ярославской и Нижегородской областей.

Из опрошенных сотрудников правоохранительных органов в процентном выражении 58% женщин и 42% мужчин, возраста 16–30 лет (94%). Из них 98% ответили, что знают о том, что представляет собой в уголовном праве неоднократность преступлений. На следующий вопрос о формулировании этого понятия опрошенные дали различные ответы: периодичность преступлений, два и более преступления в течение года, совершение однородных деяний и т. д.

Из лиц гражданского населения 72% мужчин и 28% женщин, возраста 16–30 лет (81%) на вопрос о неоднократности преступлений в уголовном праве 62% ответили, что знают о том, что представляет собой таковая; 33% затруднились с ответом.

На вопрос «Необходимо ли закрепить неоднократность в УК РФ с целью усиления наказания лицам, совершившим два и более тождественных преступления?», 62% гражданских респондентов ответили: «Да»; 38% затруднились с ответом. Ответы «Нет» и «Иное» (высказать свое мнение) не выбрал никто.

Сотрудники правоохранительных органов на указанный вопрос ответили следующим образом: 74% – «Да, нужно ввести признак неоднократности преступного поведения в УК РФ»; 26% – «Нет, не нужно вводить признак

неоднократности преступного поведения, т. к. это противоречит принципам гуманизма, справедливости, равенства граждан перед законом».

Таким образом, большинство респондентов выступает за усиление ответственности лиц, совершивших неоднократные тождественные преступные деяния. Анализ правоприменительной практики позволил автору прийти к аналогичному выводу и к необходимости закрепления в УК РФ в качестве форм неоднократности преступного поведения (наряду с реальной совокупностью и рецидивом преступлений) повторности и систематичности преступлений, преступного промысла.

Формы неоднократности преступного поведения должны быть усовершенствованы с учетом реальной общественной опасности деяний и личности преступников. Нужно модернизировать такие формы, как совокупность (реальная) и рецидив преступлений.

В статье 17 УК РФ «Совокупность преступлений» часть 2 после слов «настоящего Кодекса» нужно дополнить словами «но не отражающее неоднократность преступного поведения».

Также следует определить в доктрине отечественного уголовного права и закрепить в российском уголовном законодательстве следующие формы множественности преступлений (в контексте настоящего исследования – формы неоднократности преступного поведения): *повторность, систематичность, промысел*.

Данные нормы целесообразно предусмотреть в главе 3¹ «Неоднократное преступное поведение» УК РФ, а именно в статьях 16¹, 16² и 16³ следующего содержания.

«Статья 16¹. Повторность преступлений

Неоднократность преступного поведения в форме повторности имеет место, если лицом совершено последовательно два тождественных преступления, отсутствует судимость за каждое из этих преступлений, новое преступное деяние совершено в течение срока давности предыдущего преступления.

Статья 16². Систематичность преступлений

Неоднократность преступного поведения в форме систематичности имеет место, если лицом совершено более двух тождественных преступлений, отсутствует судимость за каждое из этих преступлений, новое преступное деяние совершено в течение срока давности предыдущих двух преступлений.

Статья 16³. Преступный промысел

Неоднократность преступного поведения в форме промысла имеет место в случае, если лицом совершено более двух тождественных преступлений, каждое из которых сопряжено с извлечением дохода, являющегося основным источником жизнеобеспечения виновного, а также отсутствует судимость за каждое из этих преступлений, и новое преступное деяние совершено в течение срока давности предыдущих двух преступлений».

Кроме того, целесообразно закрепить (легализовать) в уголовном законодательстве административную преюдицию путем введения в главу 3 «Понятие преступления и виды преступлений» УК РФ статьи 14¹ такого содержания.

«Статья 14¹. Административная преюдиция

1. Административной преюдицией в уголовном праве признается совершение лицом, ранее подвергнутым административному наказанию, нового тождественного административного правонарушения, за которое предусмотрена уголовная ответственность.

2. Лицо, привлеченное к уголовной ответственности по статье настоящего Кодекса, предусматривающей административную преюдицию, считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.».

В **заключении** формулируются наиболее важные выводы диссертационного исследования, а также перспективные направления дальнейшей разработки темы.

Основное содержание диссертации отражают следующие публикации автора:

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Серкова, Т. В. Личность преступника, совершившего повторно общественно опасное деяние / Т. В. Серкова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2015. – Т. 25. – № 2–4. – С. 141–144.

2. Серкова, Т. В. Административная преюдиция в российском уголовном праве / А. А. Юнусов, Т. В. Серкова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 278–282.

3. Серкова, Т. В. К вопросу об административной преюдиции в уголовном законодательстве России / Т. В. Серкова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 315–317.

4. Серкова, Т. В. Ответственность за неоднократное преступное поведение: развитие законодательства и практики его применения / В. В. Сверчков, Т. В. Серкова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32). – С. 182–189.

Иные публикации:

5. Серкова, Т. В. Проблема законодательной регламентации уголовной ответственности за неоднократное противоправное поведение / Т. В. Серкова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России. – 2014. – Вып. 20. – С. 118–123.

6. Серкова, Т. В. Административная преюдиция в уголовном праве: на примере незаконного оборота и использования наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, новых потенциально опасных психоак-

тивных веществ / Т. В. Серкова // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 17 апреля 2015 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та. – 2015. – С. 294–302.

7. *Серкова, Т. В.* Повторная преступность несовершеннолетних: современный взгляд на данную проблему / Т. В. Серкова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России. – 2015. – Вып. 21. – С. 217–222.

8. *Серкова, Т. В.* Правовые аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе при рецидиве преступного поведения / Т. В. Серкова // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 15 апреля 2016 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та. – 2016. – С. 567–570.

Общий объем опубликованных работ – 3,35 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 216.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати

Нижегородской академии МВД России.

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3